

Библиографический список

1. Городов О. А. Правовая охрана и использование единых технологий, созданных за счет или с привлечением бюджетных средств : монография. — М., 2010.
2. Шапиева М. С. Использование информационных технологий при обучении в системе образования вуза // Молодой ученый. — 2014. — № 5.
3. Кряклина Т. Ф., Ретгих С. В. Инновации в образовании: Massive Open Onlain Courses — массовые открытые онлайн-курсы // Экономика. Профессия. Бизнес. — 2016. — № 1.
4. Стив Возняк создал собственный онлайн-университет [Электронный ресурс]. — URL: <https://theworldnews.net/ua-news/stiv-voznjak-sozdal-sobstvennyj-onlajn-universitet.html>
5. Болядян Д. Философия эффективности Стивена Кови [Электронный ресурс]. — URL: https://www.brainity.moscow/business/review/filosofiya_effektivnosti_stivena_kovi/
6. Княгинин В. Н. Требования к квалификациям в современной ситуации. — М., 2013.
7. Самые востребованные профессии в России 2017 года [Электронный ресурс]. — URL: <https://promdevelop.ru/rabota/samye-vostrebovannye-professii-v-rossii-2017/>
8. Булгакова Н. Меняясь и меняя. Как развиваться университетам // Поиск: еженедельная газета научного сообщества. — 2017. — 3 ноября (№ 44–45).

*С. Г. Максимова, А. Г. Морковкина, Д. А. Омельченко,
О. Е. Ноянзина, И. Н. Молодикова (Барнаул)*

МИГРАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАН РОССИИ: ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ МИГРАЦИИ⁴

Введение

В современном обществе миграция приобретает все большие масштабы. В условиях глобализации миграционные потоки оказывают определяющее влияние на социально-экономические и политические процессы, различные показатели развития государств и отдель-

⁴ Статья подготовлена в рамках выполнения проектной части государственного задания Министерства образования и науки РФ № 28.2757.2017/4.6 «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция», 2017–2019.

ных регионов. В России миграция рассматривается как важный ресурс развития экономики.

По данным Федеральной службы государственной статистики, уровень внешней и внутренней миграции в России с 2009 по 2015 г. непрерывно возрастал [1]. В общем объеме перемещений преобладает внутрироссийская миграция: в 2015 г. число сменивших место жительства на территории России составило 87% всех прибывших в населенные пункты страны (4 135 906 человек из 4 734 523) [2]. Одна из примечательных черт внутренней миграции в России — ее неравномерность среди различных федеральных округов и субъектов федерации, связанная с неодинаковой привлекательностью регионов [3]. Проведенные статистические исследования показывают, что уровень миграционной привлекательности большинства регионов России является их устойчивой характеристикой [4], что говорит о значимости проблемы дисбаланса социально-экономических показателей регионов.

Внимания заслуживает и проблема эмиграции из России, объем которой планомерно снижался с 1990 г. по 2009-й, но стремительно возрос за последние годы — с 36 774 человек в 2011 г. до 353 233 человек в 2015-м [1]. При этом доля желающих уехать за границу на постоянное место жительства, согласно всероссийским опросам ВЦИОМ, в пределах указанного периода оставалась неизменной [5].

Существует множество подходов к классификации факторов, влияющих на мощность и направленность миграционных потоков. В рамках одного из них выделяется шесть основных групп факторов миграции: природно-климатические, демографические, этнические, социально-экономические и политические [6, 7]. Группа природно-климатических факторов объединяет климат, ландшафт и состояние экологической системы. Демографические факторы включают численность и плотность населения, его половозрастную и брачно-семейную структуру, уровни рождаемости и смертности. К этническим факторам относятся особенности национальных традиций и обычаев, влияющие на характеристики миграции, а также наличие межэтнической напряженности и конфликтов. Социально-экономические факторы связаны с уровнем жизни на тех или иных территориях, возможностями получения образования, трудоустройства. Политические факторы подразумевают характеристики государственного устройства, политической стабильности и миграционной политики. При анализе причин миграции следует учитывать не только параметры территорий выезда и въезда мигрантов, но и социально-демографические и личностные характе-

ристики самих субъектов миграции [8, 9], а также бытовые факторы, связанные, в частности, с воссоединением семей или возвращением на историческую родину [10].

Перечисленные факторы чаще всего действуют в комплексе, однако некоторые из них могут получать большую или меньшую приоритетность в зависимости от обстоятельств и установок мигрантов. Цель данной статьи — определить причины, оказывающие определяющее влияние на миграцию современных россиян.

Теоретический обзор

Одна из первых попыток вывести закономерности, связанные с миграцией, была предпринята Э. Г. Равенштейном, сформулировавшим ряд «законов миграции» на основе данных переписей Великобритании, США и нескольких других стран [11]. Сформированные утверждения скорее являются не законами, а статистическими обобщениями, однако полезны для получения наиболее общих представлений о миграционных потоках. В краткой формулировке законы Равенштейна выглядят следующим образом:

1. Мигранты перемещаются преимущественно на короткие дистанции; те, кто преодолевает более значительные расстояния, направляются в крупные промышленные и коммерческие центры.

2. Миграция чаще всего происходит из сельскохозяйственных районов в промышленные.

3. Большие города растут в большей степени из-за миграции, чем из-за естественного прироста.

4. Миграция возрастает с развитием промышленности, торговли и транспорта.

5. Каждому миграционному потоку соответствует обратный поток.

6. Женщины подвижнее мужчин в перемещениях на короткие расстояния, мужчины подвижнее женщин в перемещениях на длинные расстояния.

7. Большинство причин миграции экономические [12].

В социологии изучение миграции было начато с 1910–1920-х гг. в рамках теории ассимиляции представителей Чикагской школы. Акцент в данной теории был сделан на особенностях приспособления иммигрантов к господствующей в обществе культуре. Были разработаны теоретические модели, определившие виды, механизмы и этапы ассимиляции [13]. Позднее теория была пересмотрена в связи с обвинениями ее в этноцентризме. Новый виток ее развития начался с конца 1980-х гг. с формулировкой теории сегментной ассимиляции А. Портеса, Р. Румбо и М. Чжоу, в которой утверждается включение мигрантов в относительно изолированные сегменты общества

[14], а также концепции Р. Альбы и В. Ни, в которой признается наличие конвергенции культур наряду с интеграцией в систему ценностей принимающего общества [15].

Другой аспект миграции — факторы ее возникновения — рассматривается в эконометрической модели Э. Ли, разделившего спектр причин миграции на выталкивающие, притягивающие и промежуточные [16]. К выталкивающим факторам относятся экономические, социальные, политические и экологические недостатки предыдущего места жительства, к притягивающим — преимущества, получаемые мигрантом при перемещении на новое место, промежуточные факторы представляют собой потенциальные ограничения мобильности: стоимость переезда, законодательные барьеры, доступность информации о новом месте жительства. Э. Ли в своих работах обращается преимущественно к экономическим предпосылкам миграции [17].

В современных исследованиях, использующих терминологию Э. Ли, среди основных притягивающих факторов перечисляются более высокий уровень жизни, возможности трудоустройства и материальной поддержки семьи [18], обеспечение личной безопасности и доступность образования [19]. В число выталкивающих факторов включаются бедность, отсутствие продовольственной безопасности [20], политическая нестабильность, отсутствие инвестиций в транспорт, сельскохозяйственную и энергетическую инфраструктуру, безработица [21].

Также с точки зрения экономических факторов к миграции подходят неоклассическая теория М. Фридмана и П. Самуэльсона, определяющая миграцию как следствие различий в спросе и предложении труда в разных регионах, теория двойного рынка труда М. Пиоре, в которой миграция объясняется потребностями развитых индустриальных обществ в труде иммигрантов [22], мир-системная теория И. Валлерстайна, согласно которой международная миграция возникает в результате экспансии капитализма [23].

Преимущественно экономическими факторами объясняет миграцию и С. Сассен, связывая ее с воздействием глобализации, провоцирующей рост международных трудовых потоков. Кроме этого, Сассен обращает внимание на роль государств и международных организаций в регулировании миграции, отмечая, что они могут оказывать на миграционные потоки лишь ограниченное влияние [24].

Цель объединить различные предпосылки миграции в единую модель была поставлена Д. Массеем, сформулировавшим синтетическую теорию международной миграции. В данной теории миграция объяс-

няется процессами интеграции политических, социальных и экономических систем, а притягивающие факторы миграции признаются приоритетными над выталкивающими [25].

В современных исследованиях миграции подчеркивается ее связь с уровнем общественного развития. Так, Де Хаас утверждает, что взаимосвязь между миграцией и развитием встроена в социальный, политический и экономический контексты, воздействие которых не может быть по умолчанию однозначно принято за положительное или отрицательное [26]. В докладе Европейской Комиссии заключается, что следствием успешной политики в области развития в развивающихся странах является рост миграционных потоков [27].

Организация и методика исследования

Анализ факторов предрасположенности к миграции был проведен на основе данных социологического исследования адаптивных стратегий россиян, проведенного в 2011 году. Объем выборочной совокупности составил $n=2400$, возраст респондентов — от 15 до 75 лет. В исследовании были задействованы четыре субъекта Российской Федерации: Алтайский край, Кемеровская область, Красноярский край и Саратовская область.

В данной статье представлен вторичный анализ данных исследования.

Для оценки состояния исследуемых явлений были использованы следующие показатели.

Показатели предрасположенности к миграции:

- желание сменить место жительства;
- желаемое направление переезда;
- причины стремления к переезду.

Возможные факторы предрасположенности к миграции:

- социально-демографические характеристики: пол, возраст, уровень благосостояния;
- место проживания;
- семейное положение и состав семьи;
- удовлетворенность поддержкой семьи и взаимоотношениями с родственниками;
- удовлетворенность своим материальным положением;
- сфера профессиональной деятельности и занимаемая должность;
- оценки своего здоровья и работоспособности;
- отношение к своему будущему;
- локус контроля.

Для оценки степени влияния различных факторов на предрасположенность к миграции был проведен регрессионный анализ.

Основные результаты исследования

Согласно данным проведенного исследования, уровень предрасположенности россиян к миграции достаточно высок: сменить свое место жительства хотели бы 40,9% опрошенных. В то же время почти половина из них (18,2% по всей выборке) не считает свой переезд возможным из-за отсутствия денег. Среди тех, кто планирует сменить место жительства, 35,4% хотели бы переехать в пределах своего города, 22,8% — в другой населенный пункт в пределах своего района, 10,4% — в другой регион России, 8,5% — в другую страну. Еще не определились с будущим местом жительства 22,9% из тех, кто намерен переехать (см. табл. 1).

Те, кто хотел бы сменить место жительства в пределах России, чаще всего среди желаемых направлений переезда называли Москву, региональные центры (Екатеринбург, Новосибирск, Кемерово, Омск, Самара, Тамбов), регионы европейской части страны и южные регионы. Чаще всего среди отдельных субъектов федерации, предпочитаемых для переезда, назывался Краснодарский край — регион с наибольшим миграционным приростом в России после Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга [28]. Среди предпочитаемых стран для переезда наиболее популярны были США и страны Европы, среди которых чаще всего называлась Германия.

Наиболее популярными причинами переезда для россиян являются обеспечение будущего детей (всегда готовы переехать ради этого 47,6% опрошенных), улучшение благосостояния (43,1%), улучшение жилищных условий (39,9%). Также для многих мотивом переезда может выступать стремление найти работу (22,6%) и обеспечить карьерный рост (20,6%). Менее популярны причины, связанные с желанием изменить семейное положение (17,3%), опасной криминогенной обстановкой (16,8%), путешествиями (15,8%), а также экологическими и климатическими условиями (15,5%). Доли опрошенных, готовых переехать для повышения своего образовательного уровня, расширения культурных и духовных возможностей, улучшения медицинского обслуживания, оказались еще меньше. Наименее популярный мотив для переезда — напряженные межэтнические отношения (см. табл. 2).

Рассмотрим взаимосвязи предрасположенности к переезду и различных социально-демографических и личностных характеристик россиян. Наблюдается однозначная зависимость желания сменить свое место жительства от возраста: чем младше были респонден-

ты, тем чаще они говорили о таком желании (χ^2 , $p < 0,01$). Так, в возрастной группе от 15 до 29 лет соответствующая доля опрошенных составила 61,0%, в группе от 30 до 49 лет — 43,6%, а в группе от 50 до 75 лет — 23,3%. Наиболее популярная цель переезда для молодежи до 30 лет — улучшение благосостояния, для респондентов более старшего возраста — обеспечение будущего детей. В зависимости от пола доли желающих переехать практически не различаются. Значение для готовности к переезду имеют состав семьи и взаимоотношения с родственниками. Реже стремятся сменить место жительства те, кто поддерживает отношения с родственниками и активно с ними общается, а также те, кто состоит в зарегистрированном браке и имеет детей.

Также прослеживается взаимосвязь с уровнем материального положения: среди тех, кто выше оценивал свое благосостояние, больше была и доля желающих переехать (χ^2 , $p < 0,05$). Заметнее всего с ростом доходов повышается число желающих переехать в другой город. Среди целей переезда у респондентов с высоким уровнем доходов чаще, чем у других, фигурируют карьерный рост, изменение семейного положения, расширение культурных и духовных возможностей. Различаются доли желающих переехать и в зависимости от типа поселения: чаще сменить место жительства стремятся жители городов, чем сел и деревень (χ^2 , $p < 0,05$).

Степень предрасположенности к миграции различается в зависимости от сферы профессиональной деятельности (χ^2 , $p < 0,05$). Больше всего доли желающих переехать среди работающих в сферах юстиции и охраны общественного порядка (60,0%), торговли и общественного питания (49,8%), служащих в армии (48,1%) и занятых в области управления (46,7%). Реже всего о желании сменить место жительства говорили те, кто работает в сферах ЖКХ и бытового обслуживания (37,5%), сельского и лесного хозяйства (27,3%). Взаимосвязь проявляется и с уровнем приоритетности работы в системе ценностей респондента: среди тех, для кого карьера важнее, чем семья, хотят переехать 51,4%, а среди тех, для кого более значима семья — 37,1%. Среди представителей различных должностей больше всего желающих сменить место жительства среди специалистов с высшим образованием (53,7%), меньше всего — среди руководителей высшего звена (25,4%) и рабочих (38,6% среди квалифицированных и 35,2% среди неквалифицированных). Кроме этого, готовность к переезду чаще проявляли те, кто не держится за имеющееся рабочее место, чем те, кто тревожится о его возможной потере.

Определенное влияние на стремление к переезду оказывают представления россиян о своем будущем (χ^2 , $p < 0,01$). Больше всего желающих переехать было среди тех, кто смотрит в будущее с надеждой и оптимизмом (47,2%), меньше всего — среди тех, кто воспринимает его спокойно, без особенных надежд и тревог (35,2%). Среди видящих свое будущее в негативном свете зафиксированы средние значения предрасположенности к миграции: 40,2% для ответа «с тревогой и неуверенностью» и 44,2% для ответа «со страхом и отчаянием».

Полученные результаты можно связать в целом с желанием перемен в жизни и готовностью к ним, одним из факторов которого является оценка актуальных условий жизни. Так, среди тех, кто в меньшей степени удовлетворен различными сторонами своей жизни, больше желающих сменить место жительства — это касается материального положения и взаимоотношений с родственниками и супругами. Наибольшее влияние среди данных факторов оказывает удовлетворенность отношениями с детьми и внуками. Обратное влияние оказывает удовлетворенность самим собой и своим здоровьем (см. табл. 3).

Готовность к переезду напрямую связана с оценками собственной работоспособности и степенью социальной активности (χ^2 , $p < 0,01$). Доля желающих переехать снижается от 45,3% для тех, кто считает, что проявляет высокую работоспособность, до 31,7% для ответивших «я быстро устаю» и 28,3% для ответа «я настолько устал, что ничего не могу делать».

В проведенном исследовании была определена направленность локуса контроля респондентов. При соотнесении данного показателя с предрасположенностью к миграции среди опрошенных с внутренним локусом контроля доля желающих переехать оказалась несколько больше, чем среди тех, у кого локус контроля внешний, однако эти различия были статистически незначимы.

Для уточнения параметров предрасположенности к миграции был проведен кластерный анализ методом К-средних, в ходе которого респонденты были разделены на 4 группы в зависимости от их отношения к различным причинам переезда (см. табл. 4). Представители первой из выделенных групп, составившей 29,3%, в качестве единственной причины, по которой они всегда готовы переехать, отметили обеспечение будущего детей. Если вынудят обстоятельства, респонденты, вошедшие в данную группу, также готовы переехать для улучшения благосостояния, жилищных условий, и чтобы найти работу. Ради повышения образования и духовных возможностей, карьерно-

го роста, изменения семейного положения переезжать представители данной группы не готовы. Наиболее объемная возрастная категория в этой группе — респонденты от 30 до 49 лет.

Для представителей второй группы (20,4% выборки) значимыми причинами для переезда, помимо обеспечения будущего детей, являются улучшение благосостояния и жилищных условий. Все остальные цели, доступные для выбора, также отмечались ими как возможные причины переезда в случае, если на это вынудят обстоятельства. В данной группе больше, чем в целом по выборке, людей от 15 до 29 лет и меньше людей от 50 до 75 лет. В этой группе больше, чем в других, доля тех, для кого работа важнее, чем семья.

Респонденты, вошедшие в третью группу (14,4% выборки), всегда готовы переехать ради еще большего количества целей. Среди них, как и во второй группе, обеспечение будущего детей, улучшение благосостояния и жилищных условий. Кроме этого, в число первоочередных целей были включены поиск работы и карьерный рост. Единственная из предложенных причин переезда, в которой представители данной группы не видят смысла, — напряженные межэтнические отношения. В этой группе большую часть составляют респонденты от 15 до 29 лет и практически отсутствуют люди старше 50 лет.

В четвертую группу (35,9% выборки) вошли респонденты, не видящие смысла ни в одной из перечисленных причин переезда. Больше половины этой группы составляют люди старше 50 лет. Также в данной группе респонденты ниже всего оценивают уровень своего материального достатка.

Для определения степени влияния различных факторов на предрасположенность к миграции был проведен регрессионный анализ, независимыми переменными при котором выступили возраст, тип поселения, оценка собственного материального положения и работоспособности, удовлетворенность отношениями с родственниками, самим собой и своим здоровьем, сфера профессиональной деятельности. Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 5. В целом перечисленные факторы объясняют дисперсию зависимой переменной на 12%. Наибольшее влияние на предрасположенность к миграции в построенной модели оказали возраст ($\beta=0,267$, $p<0,01$) и удовлетворенность супружескими взаимоотношениями ($\beta= -0,112$, $p<0,05$). Определенное влияние оказала также удовлетворенность отношениями с детьми и внуками и поддержкой семьи в целом. Отрицательные значения данных коэффициентов говорят о том, что желание переехать чаще возникает у респондентов, недовольных своей семьей.

Основные выводы исследования

Полученные в ходе эмпирического исследования данные говорят о достаточно высоком уровне предрасположенности к миграции среди россиян, который не реализуется в полной мере из-за недостаточно высокого материального положения, что подтверждает заключение С. М. Гуриева о «ловушках бедности», ограничивающих возможность переезда в более благополучные регионы [29]. Большая часть россиян стремится к переезду на небольшие расстояния — в пределах своего населенного пункта или региона. Основные причины переезда связаны с желанием повысить уровень жизни. Таким образом, природно-климатические, этнические и политические факторы миграции для россиян имеют меньшее значение, чем социально-экономические.

Проведенное исследование позволило выделить несколько групп факторов предрасположенности россиян к миграции:

1. Возраст. Возможность переехать наиболее привлекательна для молодежи, наименее — для старшего поколения.

2. Материальное положение. Чаще стремятся к переезду, с одной стороны, люди с более высоким уровнем доходов, а с другой стороны, те, кто в меньшей степени доволен уровнем своего благосостояния.

3. Состав семьи и взаимоотношения с родственниками. Менее склонны к миграции люди, имеющие детей, поддерживающие хорошие отношения с семьей и довольные ими.

4. Сфера профессиональной деятельности и занимаемая должность. Стремление к переезду чаще встречалось среди работающих в сферах, где смена места жительства не вызывает проблем с поиском работы или сама по себе подразумевает частые командировки. Также предрасположенность к миграции более распространена среди специалистов с высшим образованием, имеющих перспективы карьерного роста, и менее — среди руководителей высшего звена, довольных занимаемой позицией, и низкоквалифицированных рабочих, менее востребованных на рынке труда.

5. Оценки своего здоровья, работоспособности, удовлетворенность самим собой. Хорошее здоровье, высокий уровень активности и уверенность в себе повышают готовность к смене места жительства.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Если Вы хотите сменить свое место жительства, то куда планируете переехать?», % по строкам

Не хочу переезжать, буду жить там, где живу	59,1
Хотелось бы, но нет денег на переезд	18,1
Планирую сменить место жительства в пределах своего города	7,7
Планирую переехать в другой город/село края, области	5,0
Планирую переехать в другой регион России	2,3
Планирую переехать в другую страну	1,9
Еще не знаю, куда именно, но куда-нибудь уеду	5,0
Другое	,8

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «По каким причинам Вы могли бы сменить место жительства?», % по строкам

	Да, всегда готов	Только если вынудят обстоятельства	Нет, не вижу в этом смысла
Для обеспечения будущего детей	47,6	23,9	28,5
Для улучшения благосостояния	43,1	24,4	32,5
Для улучшения жилищных условий	39,9	22,6	37,5
Чтобы найти работу	22,6	29,9	47,5
Для служебного/карьерного роста	20,0	23,4	56,6
Для изменения семейного положения (выйти замуж, жениться и т. д.)	17,3	20,8	61,9
Вследствие опасной криминогенной обстановки	16,8	33,1	50,1
Ради путешествий, чтобы посмотреть другие города, регионы	15,8	17,0	67,2
Из-за экологических, климатических условий	15,5	33,7	50,7
Для повышения своего образовательного уровня	13,4	25,0	61,6
Для расширения культурных, духовных возможностей	10,1	19,8	70,0
Для улучшения медицинского обслуживания	9,8	26,0	64,2
Вследствие напряженных межэтнических отношений	6,2	24,7	69,1

Таблица 3

**Распределение долей респондентов, желающих переехать,
в зависимости от удовлетворенности различными
сторонами жизни, %**

Скажите, пожалуйста, насколько Вы удовлетворены...	Полностью удовлетворены	Частично удовлетворены	Не удовлетворены
Своим материальным положением в настоящее время	35,3	40,4	42,4
Поддержкой семьи	39,8	39,1	49,9
Взаимоотношениями с родителями	42,2	43,1	45,9
Взаимоотношениями с детьми	36,9	37,8	48,8
Взаимоотношениями с внуками	29,7	32,1	47,9
Супружескими взаимоотношениями	36,6	39,3	45,6
Своим здоровьем	44,8	42,6	35,4
Самим собой	43,8	40,6	38,1

Таблица 4

**Конечные центры кластеров, группировка по вопросу
«По каким причинам Вы могли бы сменить место жительства?»
(1 — «да, всегда готов», 2 — «только если вынудят
обстоятельства», 3 — «нет, не вижу в этом смысла»)**

	Номер группы наблюдений			
	1	2	3	4
Для обеспечения будущего детей	1	1	1	3
Для улучшения благосостояния	2	1	1	3
Для улучшения жилищных условий	2	1	1	3
Чтобы найти работу	2	2	1	3
Для служебного/карьерного роста	3	2	1	3
Для изменения семейного положения (выйти замуж, жениться и т.д.)	3	2	2	3
Вследствие опасной криминогенной обстановки	2	2	2	3
Ради путешествий, чтобы посмотреть другие города, регионы	3	2	2	3
Из-за экологических, климатических условий	2	2	2	3
Для повышения своего образовательного уровня	3	2	2	3
Для расширения культурных, духовных возможностей	3	2	2	3
Для улучшения медицинского обслуживания	3	2	2	3
Вследствие напряженных межэтнических отношений	3	2	3	3

Таблица 5

**Регрессионные модели предикции предрасположенности
к миграции**

Предикторы	Стандартизированные коэффициенты (β) финальной модели
Возраст	0,267**
Тип поселения	-0,046
Материальное положение	0,029
Сфера профессиональной деятельности	0,072
Удовлетворенность поддержкой семьи	-0,060
Удовлетворенность взаимоотношениями с родителями	-0,010
Удовлетворенность взаимоотношениями с детьми	-0,054
Удовлетворенность взаимоотношениями с внуками	-0,082
Удовлетворенность супружескими взаимоотношениями	-0,112'
Удовлетворенность самим собой	0,065
Состояние здоровья	0,021
Степень работоспособности	0,001
Итоговый R ² (%)	12,0

*p<0,05, **p<0,01

Библиографический список

1. Общие итоги миграции населения (по потокам передвижения) // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/.

2. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm.

3. Зубова Э. Р., Казакбаев Р. Х. Миграционная привлекательность российских регионов как один из факторов социального воспроизводства человеческого капитала // Российское предпринимательство. — 2011. — № 6–1 (185). — С. 44–48.

4. Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В., Малева Т. М., Кириллова М. К. Внутренняя миграция и российский рынок труда // Миграция и рынок труда. Аналитический доклад. — М., 2014. — С. 21–56.
5. Эмиграционные настроения-2016: против течения // ВЦИОМ, 2016 [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115921>.
6. Таскаева С. В. Факторы, определяющие миграцию населения // Вестник ЧитГУ. — 2007. — № 3 (44). — С. 174–179.
7. Piessse M. Factors Influencing Migration and Population Movements // Future Directions, 2014. — URL: <http://www.futuredirections.org.au/publication/factors-influencing-migration-and-population-movements>.
8. Шевчук А. Ю. Миграционные процессы в современном мире: причины, виды и последствия // Scientific researches and their practical application. Modern state and ways of development 2012 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer28/107.pdf>.
9. Omelchenko, D., Maximova S., Noyanzina O., Goncharova N., Avdeeva G. National identity and patriotism among russian youth: representations, feelings and actions // Asian Social Science. — 2015. — Т. 11. — № 6. — С. 27–36.
10. Аракчеева О. А. Факторы миграционной привлекательности Нижегородской области // Вестник ВГУ. Серия: География, геоэкология. — 2008. — № 1. — С. 37–42.
11. Ravenstein E. G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London. — Vol. 48. — No. 2. — June, 1885. — Pp. 167–235.
12. King R. Theories and Typologies of Migration: an Overview and a Primer // Willy Brandt Series of Working Papers in International Migration and Ethnic Relations. 3/12. Service Point Holmbergs, 2013. — P. 13.
13. Park R. E. Race and Culture. — Glencoe, 1950.
14. Portes A., Zhou M. The New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Variants // Annals of the American Academy of Political and Social Science. — 1993. — Pp. 74–96.
15. Alba R., Nee V. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration, International migration review. — 1997. — 31(4). — Pp. 826–874.
16. Lee E. S. A Theory of Migration // Demography. — 1966. — Vol. 3. — No. 1. — Pp. 47–57.
17. Абыкаликов С. И., Винник М. В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // Бизнес. Общество. Власть. — 2012. — № 12. — С. 1–19.
18. Migration as a Development Challenge: Analysis of Root Causes and Policy Implications // UNESCO, 2017.

19. Kobzar S., Hellgren T., Hoorens S., Khodyakov D., Yaqub O. *Evolving Patterns and Impacts of Migration // Global Societal Trends to 2030. Thematic Report 4.* — 2015.

20. FAO. *Addressing the root causes of migration and harnessing its potential for development 2016.* — Rome, 2016.

21. UNICEF. *Migration and Youth: Challenges and Opportunities /* edited by J. Cortina, P. Taran & A. Raphael on behalf of the Global Migration Group. — 2014.

22. Piore M. *Birds of passage. Migrant labour and industrial societies.* — New York, 1979.

23. Wallerstein I. *The Modern World-System, vol. III: The Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730–1840's.* — San Diego, 1989.

24. Sassen S. *Regulating Immigration in a Global Age: A New Policy Landscape // Annals of the American Academy of Political and Social Science.* — 2000. — № 570. — Pp. 65–77.

25. Massey D. *A Synthetic theory of international migration // World in the mirror of international migration.* — 2002. — № 10. — Pp. 143–153.

26. De Haas H., *The migration and development pendulum: a critical view on research and policy // International Migration.* — 2012. — 50(3). — Pp. 8–25.

27. King R., Lulle A. *Research on Migration: Facing Realities and Maximising Opportunities // Policy Review. European Commission, 2016.*

28. *Российский статистический ежегодник. 2016 // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс].* — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

29. Гуриев С. М. *Мифы экономики: Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики.* — М., 2010. — С. 245.

С. В. Миронова, Н. С. Тимченко (Барнаул)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ВЫСШЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЕ

Перед современным российским образованием поставлена задача увеличения количества потенциальных потребителей образовательных услуг — будущих студентов — из дальнего и ближнего зарубежья. В частности, в Послании Президента РФ Федеральному собра-